

**Н.В. Карповіч**

Рэспубліка Беларусь, Мінск, БГУ

**Службовыя функцыі праваслаўнага духавенства Беларусі ў 60-90-я гг. XIX ст.**

У 60-90-я гг. XIX ст. у беларускім грамадстве адбываліся трансфармацыйныя працэсы, якія закранулі ўсе слаі насельніцтва. Больш акрэсленай становілася ўрадавая палітыка, якая была скіравана на ўніфікацыю і русіфікацыю заходніх губерняў Расійскай імперыі. Вялікая ўвага ў папулярызацыі ўрадавых мерапрыемстваў адводзілася праваслаўнай царкве, што садзейнічала ўмацаванню службовых функцый праваслаўнага духавенства. Пасля падзей паўстання 1863–1864 гг. назіраецца значнае ўмацаванне пазіцый праваслаўнага духавенства ў Беларусі. Святары не проста захавалі даручаныя яму раней дзяржаўныя функцыі, але яны і пашырыліся. У той жа час прафесійная дзейнасць праваслаўнага духавенства вызначалася не толькі ўрадавамі задачамі, але перш за ўсё кананічным правам.

Асноўным службовым абавязкам праваслаўнага духавенства было адпраўленне богаслужэнняў. У канцы 90-х гг. XIX ст. па падліках ўсеагульнага перапісу 1897 г. сярод праваслаўнага духавенства Беларусі непасрэдна богаслужэннем займалася 5860 асоб, без уліку членаў сем'яў (82 % – мужчыны; 18% – жанчыны) [падліч. па 10]. Праваслаўе мела даволі працяглае і складанае багаслужэнне як на працягу тыдня, так і ўсяго года, а таксама ў час пастоў і святаў. Дадаткова духавенства па жаданню прыхаджанаў выконвала адправы, праводзіла рэлігійныя абрады. Кожны прадстаўнік праваслаўнага духавенства выконваў службовыя абавязкі ў адпаведнасці свайго статусу ў царкоўнай іерархіі. Згодна Расійскаму закандаўству і кананічнаму праву праваслаўнае духавенства падзялялася на белае і чорнае (манаства). Сярод манаства іерархія была вызначана наступным чынам: архірэй – мітрапаліт, архіепіскап, епіскап, ў манастырах – архімандрыт, ігумен, іераманах, манах (манахія), іерадыякан, паслушнік (паслушніца). Да белага духавенства належылі: протаіерэй, іерэй (святары), протадыяканы, дыяканы, царкоўныя прычэтнікі ў званні псаломшчыкаў [12, с.83.]. У залежнасці ад свайго становішча і выканання функцый духавенства падзялялася на вышэйшае і ніжэйшае. Да вышэйшага духавенства, належылі асобы, якія мелі ступень свяшчэнства. Усяго ў царкоўнай іерархіі існавалі тры ступені (ад ніжэйшай да вышэйшай): дыякан, святар, епіскап. Свяшчэннаслужыцелі атрымлівалі сан праз абрад хіратаніі (рукапалажэння). [13, с. 187; 9, с. 3]. Царкоўнаслужыцелі не адносіліся да свяшчэнных чыноў і прызначаліся на пасаду з благаслаўлення архірэя альбо святара. Вышэйшымі асобамі ў царкоўнай іерархіі былі: мітрапаліты, архіепіскапы і епіскапы. Менавіта з іх ліку прызначаўся епархіяльны архірэй. У найбольш буйных епархіях у дапамогу епіскапу прызначаліся вікарныя епіскапы. У 1865 г. Св. Сінод дазволіў адкрываць пасаду епархіяльнага епіскапа ва ўсіх епархіях, калі дазвалялі матэрыяльныя сродкі. Але сярод епархій, у якія ўваходзілі беларускія землі, ў адзначаны перыяд толькі ў Літоўскай епархіі былі

вікарныя епіскапы: брэсцкі і ковенскі. Ні статус вікарыя, ні пытанні яго кампетэнцыі дакладна не былі вызначаны. Ён галоўным чынам дапамагаў у кіраванні епархіяй, выконваючы распараджэнні архіерэя. Фактычна роўны па сану епархіяльнаму архіерэю, вікарны епіскап знаходзіўся пад кіраўніцтвам апошняга, што прыводзіла часам да некаторых непаразуменняў паміж імі і нярэдкай змене апошняга.

Епархіяльныя архірэі з'яўляліся носьбітамі свяшчэнства і выконвалі царкоўную службу. У межах сваёй епархіі яны пасвячалі ў сан свяшчэннаслужыцеляў, прызначалі на пасады царкоўнаслужыцеляў, накладвалі спагнанне на іх за розныя праступкі, у тым ліку звальнялі з пасады. Але пазбавіць духоўнага сану можна было толькі з дазволу Св. Сінода. У выніку царкоўных рэформ епархіяльныя архірэі атрымалі права, без уліку санкцый Св. Сінода, даваць дазвол на паступленне ў манаства [2, с. 52-54].

У кампетэнцыю епархіяльных архіерэяў ўваходзіў нагляд за богаслужэбнай і прапагандыскай дзейнасцю духавенства ў епархіі. У залежнасці ад прыярытэтаў урадавай палітыкі перад епархіяльнымі архіерэямі ставіліся розныя задачы. У пачатку 80-х гг. XIX ст. ва ўмовах больш жорсткага курсу, накіраванага на умацавання ўплыву царквы на рэлігійна-маральнае выхаванне народа, пашырыліся службовыя функцыі архіерэяў. Епархіяльныя ўлады праводзілі дадатковыя богаслужэнні, выдавалі зборнікі сваіх пропаведзяў, праводзілі рэлігійна-маральныя чытанні, больш часу аддавалі місіянерскай справе. Адпаведна духоўнаму рэгламенту архіерэй штогадова аглядаў цэрквы і рыхтаваў справаздачы аб стане епархіі для Сінода. Падчас агляду архіерэй адпраўляў набажэнствы, займаўся праверкай ведаў набажэнскай дзейнасці духавенства, а таксама якасці ведання малітваў у асяродку прыхаджанаў. Епархіяльныя архіерэй кантраляваў усе галіны царкоўнага жыцця ў епархіі, валодаў у межах сваёй кампетэнцыі адміністрацыйнай, судовай і гаспадарчай ўладай.

Другую ступень свяшчэнства сярод манаства займалі іераманахі. Выхад з ліку радавога манаства пачынаўся з атрымання сану іераманаха – манах-святара, які праводзіў богаслужэнне ў храме. [3, с. 31.]. З іх ліку прызначаліся настояцелі мужчынскіх манастыроў. Настояцель буйнога манастыра першага альбо другога класу атрымліваў сан архімандрыта, а настояцелю манастыра трэцяга класа надаваўся тытул ігумена [11, с. 23]. У Беларусі прызначаліся ў сан архымандрыта і настояцелі трэцякласных манастыроў. Так, напрыклад, у Мінскай епархіі ў 1859 г. настояцелям Ляданскага Дабравешчанскага мужчынскага манастыра з'яўляўся архімандрыт Мікалай [1, с. 62-63]. Не характэрнай з'явай было адначасовае кіраванне манастыром двух настояцеляў ў саны архімандрыта. Прыкладам таму з'яўляецца прызначэнне на пасаду намесніка ў сан архімандрыта Гродзенскага Барысаглебскага другакласнага манастыра іераманаха Наркыса [7, с. 113.]. Паводле кананічнага права жанчынам забаранялася атрымліваць свяшчэнны сан, таму на чале жанчых манастыроў былі настояцельніцы ў саны манахіні. Акрамя выканання функцый настояцеля манастыра, архімандрыты, ігумены прызначаліся епархіяльным архіерэям на пасаду благачыннага манастыроў [6, с. 145]. Паводле існуючага

заканадаўства благачынны манастыроў у кожнай епархіі курыраваў не абмежаваную колькасць манастыроў, але ў адпаведнасці з яго магчымасцямі. У Беларусі ў кожнай епархіі прызначаўся адзін благачынны над манастырамі. У функцыі благачыннага ўваходзіў нагляд за богаслужэннем, маральнымі якасцямі манаства, а таксама за гаспадаркай манастыроў [11, с. 84.]. Акрамя сваіх прамых абавязкаў у манастыры, іераманахі займалі пасады казначэя, рызнічага, бібліятэкара.

Іерадыяканы былі духоўнымі асобамі ніжэйшай ступені манаскай іерархіі. Пасля пострыгу манах рукапалагаўся ў іерадыяканы і атрымліваў права пры богаслужэнні выконваць дыяканскія абавязкі.

Манахі, паслушнікі і паслушніцы з'яўляліся “манаскай братыяй” манастыра. Ніжэйшая ступень манаства – паслушнік і паслушніцы. Манахі і паслушнікі ў адпаведнасці з манастырскім статутам выконвалі розныя послухі.

Прыхадское духавенства складала асноўную масу белага духавенства. Прычт (прыхадское духавенства) складаўся з трох асноўных груп – святароў, дыяканаў і прычэтнікаў. Прадстаўнікі кожнай групы мелі розны духоўны статус і адпаведна яму – розныя абавязкі пры выкананні царкоўных абрадаў. Святар выконваў галоўную ролю, без яго ўдзелу не праводзіліся ніякія богаслужэнні, абрады, адпраўленні. Святар на пасадзе настояцеля храма займаўся кіраўніцтвам прычту і прыхода. На правах асноўнай службовай асобы ў прыходзе, менавіта настояцель сачыў за дакладным афармленнем метрычных запісаў, кніг вобыску, споведных роспісаў [4; с. 3]. За бездакорную службу ў прыходзе, а таксама за пяцідзесяцігоддзе сваё працоўнай дзейнасці, святар атрымліваў ранг протаіерэя. [8, с.165]. Сярод протаіерэяў значнае месца займалі кафедральныя протаіерэі. Яны з'яўляліся адначасова намеснікамі епархіяльнага архіерэя ў кіраванні епархіяй і настояцелямі кафедральнага сабору. Гэту пасаду займалі самыя вопытныя і паважаныя прадстаўнікі духавенства, якая была для яго фактычна пажыццёвай.

Дыяканы займалі ніжэйшую ступень свяшчэнства у царкоўнай іерархіі і дапамагалі епіскапу альбо святару арганізаваць падрыхтоўку да адпраўлення богаслужэння, заведвалі царкоўнымі прадметамі. У адрозненні ад святара дыякан прымаў удзел ў богаслужэнні, служыў пры адпраўленнях, але самастойна не займаўся іх правядзеннем. [5, с. 4.]. Калі дыякан выконваў службу ў епархіяльным саборы ён меў тытул протадыякана. Дыякан да пачатку богаслужэння маліўся, рыхтаваў вопратку для сабе і святара, а таксама богаслужэбны інвентар.

У царкоўнай іерархіі былі ніжэйшыя службовыя пасады: прычэтнікі (з 1885 г. псаломшчыкі), якія не мелі статусу свяшчэнства і належылі да царкоўнаслужыцеляў. Яны выконвалі дапаможную ролю ў падрыхтоўцы і правядзенні богаслужэнняў. Акрамя таго, ім даручалася весці ўсю царкоўную дакументацыю. Але ў выніку царкоўных рэформ на пасады царкоўнаслужыцеляў прызначаліся таксама і дыяканы, якія спалучалі дыяканскія і прычэтніцкія службовыя функцыі.

У 60-90-я гг. XIX ст. рэалізацыя ўрадавых задач прывяла да актывізацыі прафесійнай дзейнасці праваслаўнага духавенства. Яно не мела

рэгламентаванага часу для выканання службовай справы, што давала ім магчымасць пашырыць сваю дзейнасць за межы храма. У залежнасці ад свайго статусу ў царкоўнай іерархіі і займаемай пасады прадстаўнікі праваслаўнага духавенства па-рознаму рэалізавалі свае магчымасці. Выкананне шэрагу сацыяльна – значных задач у грамадстве надавалі змястоўнасць і дадатковыя формы пастырскай дзейнасці духавенства.

#### Спіс літаратуры

1. Ведомость о монастырях и монашестве в Минской епархии за 1859 г.// Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі – Фонд. 136. Воп. 1. Спр. 28924.
2. Всеподданнейшая докладная записка обер-прокурора Святейшего Синода, графа Д. Толстого о деятельности православного духовного ведомства с 1 июня 1865 по январь 1866г. – СПб.,1866.
3. Зырянов, П. В. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 1999. – 312с.; ил.С.21.
4. Инструкция для причтов Полоцкой епархии. – Витебск: Типолитография Г А. Малкина, 1888. – 15с.
5. Как различать духовенство по чинам и званиям. – М.: «Центр благо», 1999. – 32с.
6. Калашников, С.В. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов и распоряжений Святейшего Правительственного Синода (1721-1901 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к духовному ведомству православного исповедания./ И. Л. Тузов – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 1902. – 592 с.
7. Литовские епархиальные ведомости. – 1868. – № 3 (часть официальная). – С.113.
8. Минские епархиальные ведомости. – 1869. – № 12 (часть официальная). – С. 165.
9. О священстве (иерархии) ./ диакон И. Смолин – СПб., 1912.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 / под ред. Н. Тройницкого. – СПб.: изд-е. Цент. Стат. ком-та М-ва внутр. дел, 1900. – Вып. IV: Виленская губерния. – Табл. XXI; 1903. – Вып. V. Витебская губерния. – Табл. XXI; 1903. – Вып. XI: Гродненская губерния.– Табл. XXI; 1904. – Вып. XXII: Минская губерния. –Табл. XXI; 1903. –Вып. XXIII: Могилёвская губерния. – Табл. XXI.
11. Привалович, А. Сборник законов о монашеском духовенстве. / А. Привалович. – М.,1897.
12. Свод законов Российской империи: издание 1899. – Т. 9.: Законы о состояниях – СПб.: гос.типография, 1900. – 521с.
13. Цыпин, В. Церковное право: Учебное пособие / Протоиерей В. Цыпин. – М.: Круглый стол по религиоз. образ. в Рус. прав.церкви: Изд-во МФТИ, 1996. – 442 с.

В 60 – 90-е гг. XIX в. в белорусском обществе происходили трансформационные процессы, которые затронули все слои населения.

Наиболее определённой становилась политика правительства, направленная на унификацию и русификацию западных губерний Российской империи. Особое внимание в популяризации правительственных мероприятий отводили православной церкви, что укрепило служебные функции православного духовенства. После событий восстания 1863–1864 гг. значительно усилились позиции православного духовенства в Беларуси. Священники не только сохранили доверенные им ранее государственные функции, но они и расширились. Православное духовенство занималось не только трансляцией государственных программ, обнародовало указы императора, но и стало принимать активное участие в решении социальных задач общества. Особого внимания заслуживает их роль в организации социального служения в церковных православных братствах.

Одной из форм общественной активности, возникшей в пореформенный период, являлись православные церковные братства. В соответствии с «Основными правилами для учреждения церковных братств», утверждёнными в мае 1864 г., православные братства учреждались при церквях и монастырях с благославления и утверждения епархиального архиерея. Они использовались властью для решения социальных и экономических задач. В начале 60-х гг. XIX в., в связи с усилением «латино-польской» пропаганды, в северо-западных губерниях начали возобновлять свою деятельность православные братства. В литовской епархии в начале 60-х гг. XIX в. действовало около 150 церковных братств, а в Минской епархии они были созданы почти в каждой церкви. В конце XIX в. православные братства действовали при большинстве православных церквей Беларуси.

Внутренняя организация всех братств в основном была одинаковой. Они действовали согласно своего устава, в котором предписывалось предназначение братства, его цели и задачи, средства братства, их сохранение, расходование, управление делами братства. Главным органом управления были общие собрания представителей братства. Они исполняли контрольные функции: избрание членов братства, рассмотрение и утверждение бюджета, обсуждение годового отчёта деятельности братства. Другим органом управления православных братств были братские советы, которые совмещали управленческие и исполнительные функции. Совет братства выполнял основной объём работы: заведывал текущими делами, ежемесячно контролировал финансы и другие средства братства, составлял сметы расходов, готовил отчётные доклады для обсуждения на собрании.

В деятельности братских советов одной из главных задач был сбор денежных средств и пожертвований в пользу братства, а также их распределение. Источниками братских доходов были: членские взносы, частные пожертвования, проценты от ценных бумаг, а так же средства от братской деятельности: продажи книг, икон и др. Братства были неоднородными как по количеству, так и по уровню социального положения братчиков. Деятельность православных братств в исследуемый период представляла собой поиск новых форм взаимодействия духовенства и прихожан. В своей деятельности церковные братства активно использовали все формы благотворительной,

попечительской и культурно-просветительской работы среди верующих с целью эффективного влияния на духовно-моральное воспитание общества. Стремление правительства не выпускать народное образование из-под контроля православного духовенства, делало это направление приоритетным в культурно-просветительской сфере братств. Но на протяжении указанного периода степень активности духовенства в этой сфере через церковно-общественные учреждения зависило от смены приоритетов политики правительства, а также от функционирования сословных учреждений духовенства. Делами народного образования среди церковно-общественных учреждений занимались и церковно-приходские попечительства. Но в отличие от них, братства считали морально-религиозное воспитание и распространение грамотности среди населения. В тоже время церковные братства имели большие возможности для культурно-просветительской деятельности, поскольку отличались от попечительств экстерриториальным принципом, были более независимы от епархиальной администрации и организовывались на демократичных началах. Доминирующая роль духовенства в составе братств, а также регулярные пожертвования братчиков, содействовали активизации деятельности братств среди других церковно-общественных учреждений.

Наиболее эффективной деятельностью в сфере народного образования зарекомендовало себя духовенство Виленского Свято-Духовского и Минского Свято-Николаевского братств, которые были образованы в 1865 г. Главную роль в организации учебного процесса, материального обеспечения начальных школ, кадровые вопросы решали братские советы, которые остояли из духовных и свецких лиц. Отсутствие денежных средств, недостаток обучающей литературы, а также опытных учителей сдерживали возможности функционирования братских советов. На первом этапе было принято решение поддержать церковные братства и ежегодно выделять средства на народное образование. Так, Виленское Свято-Духовское получило на содержание школ – 250 руб. ежегодно [8, с. 368]. Однако целенаправленное использование средств сужало инициативу духовенства в братствах. В результате деятельность духовенства в сфере народного образования через церковные братства не отличалась особым динамизмом и постепенно в 70-х гг. XIX ст. происходит ослабление их функций.

Издание в 1884 г. «Правил об церковно-приходских школах» активизировала деятельность православного духовенства в области народного образования. Это привело к возобновлению Могилёвского Богоявленного (1883 г.) и Витебского Свято-Владимирского братств (1887 г.). На культурно-просветительские цели ежегодно ассигновывались денежные дотации, что увеличивало возможности указанных церковно-общественных учреждений. Кроме этого, значительных успехов в школьно-просветительской деятельности в Беларуси удалось добиться благодаря тому, что советы братств выполняли функции епархиальных училищных советов. В Литовской и Могилёвской епархиях училищные советы работали совместно с братствами только на первом этапе. Потом были созданы самостоятельные училищные советы. В Минской и Полацкой епархиях, наоборот, сначала действовали самостоятельные

училищные советы, которые впоследствии преобразовались в братства. Совместное их сотрудничество, по мнению епархиальных властей, должно было активизировать влиятельных лиц для оказания помощи в организации церковно-приходских школ.

В функции братств входило устройство школ и осуществление в них контроля за учебно-воспитательным процессом. Советы братств финансировали строительство и ремонт школьных зданий. В Полоцкой епархии, например, в 1886/1887 учебном году 132 начальные школы (з 331) были открыты только на средства лиц духовного сословья [6, с. 770]. Кроме того, православное духовенство отчисляла некоторый процент со своего жалованья на содержание церковно-приходских школ. Однако духовенство на школьные нужды выделяло не только денежные средства, но и предоставляло собственное или церковное жильё под помещения для школ. Так, в Могилёвской епархии в 1886/1887 учебном году с 271 церковно-приходских школ 34 разместились в церковных помещениях, 15 – в домах священников, 13 – псаломщиков, 7 – в монастырях [5, с. 23]. Братства занимались и внутренним содержанием школ в епархиях: высылали деньги на школьную мебель, доставляли учебники и школьные принадлежности, финансировали отопление школ и аренду помещений. Но несмотря на значительные усилия православного духовенства, церковно-приходские школы были организованы не во всех церковных приходах. Так, в 1891 / 1892 учебном году в Минской епархии вообще не было церковных школ в 64 приходах, в Могилёвской епархии – в 23 приходах. В Гродненской губернии в 1889 / 1890 учебном году в 7 православных приходах не было ни церковных, ни народных школ. Пришлось в очередной раз обратиться за помощью к духовенству, однако при помощи административных мер. Так, 1891 г. Гродненское губернское отделение Литовского епархиального училищного совета в обязательном порядке приказало настоятелям всех приходов этой губернии открыть школы грамоты во всех сёлах, в состав которых входило не менее 30 дворов.

Духовенство должно было заботиться не только об материальном положении учебных заведений, но и содействовать открытию бесплатных вакансий для бедных и способных учеников. Так, Виленское Свято-Духовское братство в 1866 г. учредило братскую стипендию во имя священника Льва Зенковича студенту Литовской семинарии [4, с. 23]. С целью материальной поддержки бедным ученикам в Минской семинарии было открыто в 1886 г. Кирилло-Мефодиевское братство. В результате значительные средства священников расходовались на организацию школьного дела.

В компетенцию братств входили вопросы укомплектования учительского персонала. Сначала он формировался с лиц местного духовенства, с членов церковного причта, а также студентов семинарий и училищ. Так, в Полоцкой епархии в 1885 / 1886 учебном году в 72 школах преподавала 40 священников и 8 псаломщиков [9, с. 15]. Одновременно духовенство принимало активное участие в подготовке профессиональных учителей, которые впоследствии их должны были заменить. Так, если в 1887 г. преподавала учителей-священников – 77 человек, то 1895 г. их было только 14 [9, с. 15]. Показательно то, что



священники сами учительствовали в школах бесплатно, но через братства находили финансовые возможности для содержания светских учителей.

Как только братства стали независимыми от епархиальных училищных советов, их деятельность в вопросах народного образования приобрела ограниченный характер. Училищные советы занимались обеспечением церковно-приходских школ, а в компетенции братств остались школы грамоты. Отстранение от курирования церковно-приходских школ позволило братчикам церковно-школьную деятельность трансформировать в другие направления просветительской сферы. Например, совет Свято-Владимирского братства выбрал направлением своей деятельности религиозно-моральное воспитание взрослого населения Полоцкой епархии.

В братствах православное духовенство занималось распространением грамотности среди населения посредством открытия книжных складов, библиотек. Поскольку публичные народные чтения на религиозную тематику были делом духовенства, именно ему принадлежало право в организации первых библиотек – читален. Первая библиотека была открыта в 1873 г. в Полоцкой епархии. По инициативе полоцкого епископа Александра были разработаны правила для открытия народных библиотек и книжных складов духовно-морального содержания при церквях и в помещениях церковно-приходских школ епархии. Усилиями духовенства в 1895 г. в Полоцкой епархии их число достигло 100. Библиотечный фонд формировался за счёт средств братств, личных пожертвований духовенства. Деятельность духовенства в братствах имело и другие формы.

У 60 – 90-я гг. XIX у Беларусі

#### Літаратура

1. Восович, С. Деятельность епархиальных братств Беларуси в сфере народного образования в 1865 – 1909 гг. // Православие в духовной жизни Беларуси – Брест: БрГУ, 2008. – 295с.
2. Григоревский, М. Отчет о ревизии духовно-учебных заведений Минской епархии (1874) / М. Григоревский – Б.м., [1874] – 23 с.
3. Местные известия // Литовские епархиальные ведомости. – 1897. – № 3 (часть официальная). – С. 770 [7, с. 23]. 784.
4. Общее собрание Виленского Свято-Духовского братства [Б.М.: б.л., 1866?]-70с.
5. Отчет Могилевского епархиального училищного совета за 1886 – 1887 гг.
6. Отчет о состоянии церковно-приходских школ Полоцкой епархии за 1886/1887 учебный год // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1887. – № 24 (часть неофициальная). – С. 770 [7, с. 23]. 784.
7. Полунов, А. Церковь, власть, общество в России (1880-е-первая половина 1890-х годов.// Вопросы истории. – 1996. – №4. – С.127-136.
8. Римский, С. Российская церковь в эпоху великих реформ: (Церковные реформы в России 1860-1870-х гг.). – М., 1999. – 532 с.

9. Серебренников, Н. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии.../ Н. Серебренников....за 1884 – 1909 гг. – 26 с.